

СТИХОТВОРЕНИЕ ПУШКИНА ПАМЯТИ СЫНА С. Г. ВОЛКОНСКОГО

Сообщение Н. И. Удимовой*

I

Известно четверостишие Пушкина: «Эпитафия младенцу <кн. Н. С. Волконскому>»:

В сиянии и в радостном покое,
У трона вечного творца,
С улыбкой он глядит в изгнание земное,
Благословляет мать и молит за отца¹.

Эпитафия сыну Сергея Волконского — еще одна попытка Пушкина нарушить молчание, созданное вокруг декабристов, и заговорить об их подвиге. В «Эпитафии младенцу» слышится отзвук чувства «искреннего восхищения», которое Пушкин, по свидетельству Волконской, испытывал перед «добровольным изгнанием» жен декабристов².

Мария Николаевна Волконская, уезжая вслед за мужем в Сибирь, вынуждена была оставить в Петербурге на руках у родных мужа — Волконских — своего единственного годовалого сына Николая (род. 2 января 1826 г.). Спустя год после отъезда матери, 18 января 1828 г. ребенок умер³.

Отношение Пушкина к подвигу жен декабристов может быть правильно понято и оценено, если учесть, что одобрили и поддержали их тогда очень немногие. Нападки на Волконскую, оставившую сына на чужих руках, несомненно, еще усилились, когда ребенок умер. Пушкин в своем стихотворении стал на защиту Волконской, создав образ младенца, не осуждающего мать, но «благословляющего» ее.

Эпитафия произвела сильное впечатление на ее первых читателей.

Отец Волконской, Н. Н. Раевский, писал дочери 2 марта 1829 г., посылая ей стихи Пушкина: «Хотя письмо мое, друг мой Машенька, несколько заставит тебя поплакать, но эти слезы будут не без удовольствия; посылаю тебе надпись надгробную сыну твоему, сделанную Пушкиным; он подобного ничего не сделал в свой век»⁴. Письмо заканчивалось словами: «Это будет вырезано на мраморной доске. Все сие принадлежит попечению Кат(ерины) Алексеевны»⁵.

Волконская отвечала отцу (11 мая 1829 г.): «Я читала и перечитывала, дорогой папа, эпитафию моему дорогому ангелочку. Она прекрасна, сжата, полна мыслей, за которыми слышится столь многое. Как же я должна быть благодарна автору; дорогой папа, возьмите на себя труд выразить ему мою признательность...»⁶.

Вновь возвращается к этому стихотворению Волконская в письме к брату Николаю от 28 сентября 1829 г.: «В моем положении никогда нельзя быть уверенной, что доставишь удовольствие, напоминая о себе. Тем не менее скажи обо мне А(лександр) С(ергеевич). Поручаю тебе повторить ему мою признательность за эпитафию Николино. Слова

* Написано при участии Т. Г. Цявловской.

утешения материнскому горю, которые он смог найти — выражение его таланта и умения чувствовать»⁷.

Раевские не только передали Пушкину благодарность Марии Николаевны, но и сделали для него выписку из ее письма к брату. И поэт до конца своих дней хранил листок с глубоко проникновенными словами Волконской.

II

Появление первых сведений о стихах через год после смерти ребенка побуждает нас пересмотреть вопрос о времени создания стихотворения и о тех обстоятельствах, в которых оно создавалось. До сих пор принято было считать, что «Эпитафия младенцу» написана Пушкиным в феврале или в марте 1828 г. Так она и датировалась в Академическом издании.

Но если бы Пушкин написал стихи непосредственно под впечатлением смерти мальчика, он не стал бы, надо думать, облекать их в традиционные фразеологические формы христианских эпитафий.

Иное дело, если Пушкин сочинял эпитафию с определенной целью — для того, чтобы она была помещена на надгробии. Тут он был стеснен условными канонами. Именно в последнем случае становится естественной и понятной поэтика стихотворения.

Приведенный текст письма Раевского к Волконской от 2 марта 1829 г. не оставляет сомнений, что Раевский сообщает дочери новые стихи Пушкина, созданные в эти дни.

Не была ли эпитафия младенцу Волконскому написана Пушкиным по просьбе генерала Раевского? Нужно вспомнить, с какой сердечностью отзывался Пушкин о Николае Николаевиче Раевском. «Я не видел в нем героя, славу русского войска, — писал он, только что расставшись с Раевскими в 1820 г., — я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасной душой; снисходительного, почительного друга, всегда милого, ласкового хозяина. Свидетель Екатерининского века, памятник 12-го года; чело-

2^е Марта 1829 — С. П.

Моя твоя моя друг мой Машинья невольно замалчивая
 по кланам, по стам Свечи орудия бед удвоившей,
 пожелав тебе надпись надгробную сию твою, сделавшую
 предзнавлив, оав подобно какому предзнав. а в свой вост.

и в. Свечи, а в радости покой.
 и у трона вострого отворца!
 и с вострой оав предитв, а в когнати Эвмели!
 и благословитв Мать, и молитв за отца!
 Это предитв вострава на Мраморной доске. Сия
 и принадлежит пожеланию Мам. Машинья.

ПИСЬМО Н. Н. РАЕВСКОГО К ДОЧЕРИ, М. Н. ВОЛКОНСКОЙ ОТ 2 МАРТА 1829 г.
 С ТЕКСТОМ «ЭПИТАФИИ МЛАДЕНЦУ» ПУШКИНА

Автограф

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

de un peut m'empêcher de vous en adresser
 un peu plus en ~~vous le représentant au~~ ^{à Paris} ~~à Paris~~
 d'ailleurs le représentant à St. P. de un peut. J. van
 d'ailleurs de vos vœux d'approprier de un ~~mon~~
 pour l'épithète de ~~Nicolas~~, avec la caligraphie
 à la double d'un ~~mon~~ ^{mon} ~~mon~~ ^{mon} ~~mon~~ ^{mon} ~~mon~~ ^{mon}
~~de la commission de Paris, talent et de un~~
 de l'union. ~~Mon~~ de ~~Mon~~ et ~~Mon~~ ^{Mon} ~~Mon~~ ^{Mon} ~~Mon~~ ^{Mon}
 Je m'occupe de vos lettres depuis quelque temps chez
 Catherine, vous m'en avez bien plus écritement

ПИСЬМО М. Н. ВОЛКОНСКОЙ К БРАТУ Н. Н. РАЕВСКОМУ ОТ 28 СЕНТЯБРЯ 1829 г.
 С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ПУШКИНУ ЗА ЕГО «ЭПИТАФИЮ МЛАДЕНЦУ»

Копия рукою С. Г. Волконского

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

век без предрассудков, с сильным характером и чувствительный, он невольно привяжет к себе всякого, кто только достоин понимать и ценить его высокие качества»⁸.

Когда Раевский встретился с Пушкиным в 1829 г. в Петербурге, генерал только что приехал с Украины, где жил постоянно. Пушкин давно не видал его. Как страшно изменилась за это время судьба семейства, среди которого поэт, по его собственному признанию, провел «счастливейшие минуты жизни!»⁹. Обязанности Раевского оказались причастными к делу 14 декабря. М. Ф. Орлов был спасен от Сибири лишь заступничеством брата, а Волконский пошел на каторгу.

Во время встреч Раевского с Пушкиным в эти зимние дни 1829 г.¹⁰ старик, естественно, не мог не поделиться своими волнениями с таким близким его семье человеком. В решении дочери ехать в Сибирь он усматривал «влияние волконских баб, которые похвалами ее героизму уверили ее, что она героиня, — и она поехала, как дурочка»¹¹, отец видел в ней «жертву невинную»¹².

Печалила старика Раевского и смерть «единородного сына» его дочери, которого она «оставила без слезинки» на руках у Волконских, и то, что через год после смерти внука еще нет памятника на могиле. Пушкин, глубоко благодарный Раевскому за дружеские заботы о нем в годы ссылки, растроганный его горем, написал «Эпитафию младенцу».

Итак, эпитафия была написана поэтом не сразу после смерти ребенка, а тогда, когда Пушкин в 1829 г. встречался с Раевским, точнее после приезда Раевского в Петербург, то есть в середине февраля 1829 г.¹³, во всяком случае не позднее 2 марта 1829 г., когда стихи были отправлены М. Н. Волконской в Сибирь.

III

Воспроизвел ли Раевский эпитафию на надгробии внука? Никаких описаний или изображений этого надгробия не существовало, и самая могила до настоящего времени была затеряна¹⁴.

Ленинградский музей городской скульптуры решил разыскать памятник мальчика-Волконского, чье имя в свое время было занесено в рукописный «Хронологический список особ, погребенных в Александро-Невской лавре» (за № 1591, с отметкой «Лазаревское кладбище»). Летом 1952 г. автору этих строк удалось обнаружить в южной части кладбища небольшой гранитный саркофаг, повалившийся набок и так глубоко ушедший в землю, что можно было прочесть только последние буквы первых двух строк в надписи¹⁵. Саркофаг был выкопан из земли, и оказалось, что на нем высечена эпитафия Пушкина. Теперь саркофаг установлен на новом фундаменте, и на граните ясно виден весь текст стихотворения.

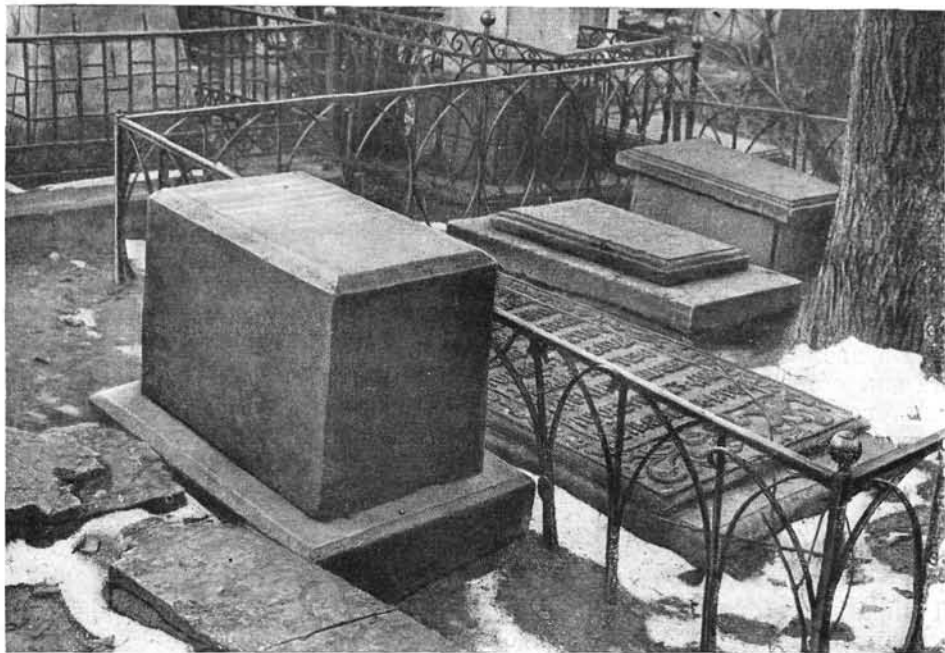
Редакция стихотворения, запечатленная на памятнике и приведенная в письме Раевского к дочери, кое-чем отличается от печатной, принятой в Академическом издании на основе первой публикации Анненкова. Первый стих напечатан Анненковым так:

В сиянии и в радостном покое,

тогда как на надгробии и в письме Раевского он читается иначе:

В сияньи, в радостном покое.

Эта редакция совпадает с вариантом, приведенным в рукописном сборнике Лонгинова—Полторацкого и в «Записках» М. Н. Волконской¹⁶. Последнее совпадение вполне естественно, — и Волконская, и безвестный

НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИК НИКОЛАЮ ВОЛКОНСКОМУ, СЫНУ ДЕКАБРИСТА,
С «ЭПИТАФИЕЙ МЛАДЕНЦУ» ПУШКИНА, 1829 г.

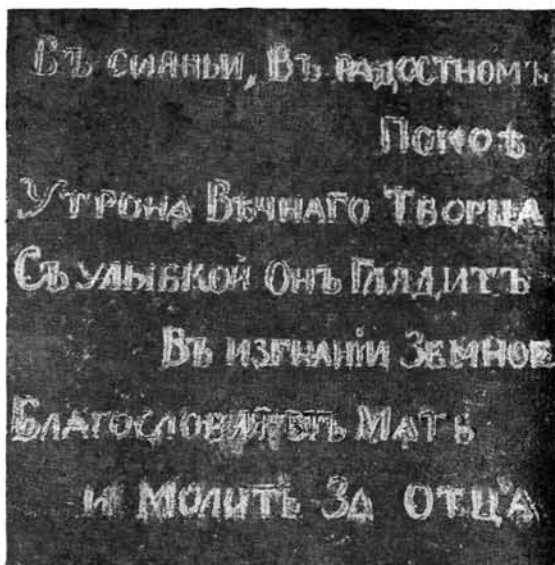
Фотография, 1954 г.

Музей-некрополь (ранее Александро-Невская лавра), Ленинград

«ЭПИТАФИЯ МЛАДЕНЦУ»
ПУШКИНА, ВЫСЕЧЕННАЯ НА
НАДГРОБИИ НИКОЛАЯ ВОЛ-
КОНСКОГО, СЫНА ДЕКАБРИ-
СТА, 1829 г.

Фотография, 1954 г.

Музей-некрополь (ранее Алексан-
дро-Невская лавра), Ленинград

гранитчик, высекавший надпись, получили текст из одних и тех же рук — от генерала Раевского. Раевский же получил стихотворение непосредственно от Пушкина. Эти факты дают основание предпочесть вариант Раевского тексту, напечатанному Анненковым, так как источник анненковского текста неизвестен.

Буквы надписи на саркофаге имеют характерные для двадцатых—тридцатых годов начертания, что подтверждает время сооружения памятника. Вероятно Е. А. Константинова, выполняя поручение Раевского поставила надгробие на могиле мальчика в том же 1829 году.

Таким образом, стихотворение, при жизни Пушкина не напечатанное, оказалось обнаруженным вскоре после того, как оно было написано.

Многочисленные посетители Лазаревского кладбища Александро-Невской лавры могли ознакомиться со стихами Пушкина, высеченными на надгробии (эти кладбища упоминаются во всех сочинениях, посвященных Петербургу, а во многих из них подробно описаны¹⁷). Традиционная форма эпитафии прикрывала актуальное политическое содержание. Ни имени и фамилии младенца, ни дат его жизни, ни подписи Пушкина на гробнице не было. Все это вместе дало возможность Пушкину обойти цензурные оковы и донести до современников и потомков глубокое сострадание к томящимся на каторге декабристам.

Стихотворение полно конкретного содержания. Последний стих

Благословляет мать и молит за отца—

обладая всей красотой поэтического обобщения и не противореча религиозным образам, обязательным для эпитафий, напоминает о тяжелой доле родителей умершего ребенка.

То же относится и к предыдущему стиху:

С улыбкой он глядит в изгнание земное.

«Земное изгнание» — это одно из основных религиозных понятий христианского учения. Но Пушкин писал о младенце, отец которого, участник Тайного общества, был сослан на каторгу, а мать, преодолев все препятствия, добровольно разделила изгнание мужа. В этом стихе слово «изгнание» имеет двойной смысл.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Пушкин, т. III, стр. 95 (текст), 645 (варианты), 1156 (примечания).
- ² Записки М. Н. Волконской. СПб., 1914, стр. 62.
- ³ В примечаниях к десятитому изданию соч. Пушкина (1949, т. III, стр. 493) сообщается, что ребенок умер в феврале 1828 г. Но М. Н. Волконская писала 19 января 1829 г.: «Третьего дня была у меня страшная годовщина» («Русские пропилеи», т. I. М., 1915, стр. 60 и 61). С. М. Волконский называет днем смерти ребенка тоже 17 января 1828 г. (см. «Архив декабриста С. Г. Волконского», т. I. Пг., 1918, стр. XXVIII). Дата 18 января указана в «Хронологическом списке особ, погребенных в Александро-Невской лавре» (рукопись в Музее городской скульптуры. Ленинград).
- ⁴ Архив С. Г. и М. Н. Волконских (ИРЛИ, ф. № 57, оп. 1, ед. хр. 386, л. 11; см. воспроизведение на стр. 406).—Отзыв Раевского был ранее известен в пересказе С. М. Волконского, содержащемся в предисловии к «Архиву декабриста С. Г. Волконского», т. I. Пг., 1918, стр. XXVIII и в цитате, неточно приведенной С. М. Волконским без указания на дату письма (С. Волконский. О декабристах. Пб., 1922, стр. 39).
- ⁵ Катерина Алексеевна — Е. А. Константинова (1774—1847)—сестра матери М. Н. Волконской.
- ⁶ Архив С. Г. и М. Н. Волконских (там же, л. 36). Подлинник на франц. яз. Впервые, в неточном переводе, опубликовано О. И. Поповой в статье «История жизни М. Н. Волконской». — «Звенья», III-IV, 1934, стр. 67.
- ⁷ Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге «Из неизданных бумаг Пушкина». СПб., 1903, стр. 129 (с предположительной датой 1828—1829 гг. и без указания адреса). Описанный им «клочок без подписи, в продолговатую четверку», принятый им за самоподручную записку М. Н. Волконской, в действительности—копия приписки, сделанной ею к письму, адресованному брату. Копия была снята для Пушкина и сохранилась в архиве поэта (ИРЛИ, ф. № 244, оп. 3, ед. хр. 20).
- Адресат и дата установлены О. И. Поповой в «Неизданные письма М. Н. Волконской». — «Труды Государственного исторического музея», вып. II. М., 1926, стр. 24 (подлинник на франц. яз.). Оригинал хранится в ГИМ'е, ф. П. И. Щукина (шифр: Щ 3262, п. л. 731).
- Существует и копия этого письма, сделанная рукою С. Г. Волконского (Архив С. Г. и М. Н. Волконских, л. 134; см. воспроизведение на стр. 407).
- ⁸ Письмо Пушкина к брату от 24 сентября 1820 г. (Пушкин, т. XIII, стр. 19).
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Письмо Н. Н. Раевского к сыну Николаю от 3 апреля 1829 г. из Милытина Калужской губ.: «Я возвращаюсь из Петерб^урга (<...> Пушкин хотел из Петербурга к тебе ехать, потом из Москвы, где нездоровье его еще раз удержало, я ожидаю его извещения, и письмо сие назначено к отправлению с ним» («Архив Раевских», т. I. СПб., 1908, стр. 441—442).
- ¹¹ Письмо Н. Н. Раевского к одной из дочерей, Е. Н. Орловой, от 20 марта 1827 г. — М. О. Гершензон. История молодой России. М.—Пг., 1923, стр. 70.
- ¹² См. последнее письмо от 17 декабря 1826 г. Н. Н. Раевского из Милытина к уезжающей в Сибирь Марии Николаевне. — «Звенья», III-IV, 1934, стр. 60.
- ¹³ Время пребывания Раевского в Петербурге можно уточнить. Отъезд его из Москвы в Петербург, приезд в Петербург и отъезд из Петербурга в Москву в газетах не упомянуты, но сообщение о приезде на обратном пути в Москву имеется в «Московских ведомостях» от 23 марта 1829 г., № 24 (стр. 1164). В «Известиях о приехавших в сию столицу и выехавших из оной осьми классов особах» («с 18-го по 21-е марта» среди прибывших из Петербурга указан и «генерал от кавалерии Раевский», который «ост^ановился в Мясницкой ч^асти»). Если Раевский прибыл в Москву между 18 и 21 марта, значит выехал он из Петербурга между 15 и 18 марта. В письме к сыну Николаю от 3 апреля 1829 г. он сообщал: «... прожив больным в Петербурге месяц, я представился и откланялся, и чрез два дня уехал» («Архив Раевских», т. I, стр. 442). Значит, на приеме у Николая I Раевский был между 12 и 15 марта, а приехал он в Петербург за месяц, то есть между 12 и 15 февраля.
- ¹⁴ В «Петербургском некрополе» (1912—1913 гг.) могила не упомянута. Внук декабриста, С. М. Волконский, уже не мог ее отыскать («Архив декабриста С. Г. Волконского», стр. XXVIII; С. Волконский. О декабристах, стр. 39).
- ¹⁵ Саркофаг находится поблизости от могил детей Н. Г. Репнина-Волконского — родного брата декабриста (см. «Архив Раевских», т. I, стр. 279).
- ¹⁶ См. Пушкин, т. III, кн. 1, стр. 95; кн. 2, стр. 645, 1156.
- ¹⁷ См., например: П. П. Свиньин. Достопамятности Петербурга и его окрестностей. СПб., 1818. —Кладбища и усыпальницы б. Александро-Невской лавры превращены советской властью в Музей-некрополь — один из отделов Ленинградского музея городской скульптуры.